

Глава 28

Финал фильма

Когда Сяо Цзи и Дуань Вэньчжоу скрылись в подвале, Мужчина с тесаком лишился цели. Его налитые кровью глаза вновь медленно обвели холл, выискивая новую жертву.

Го Сянчжэ уже пришел в себя. Несмотря на пульсирующую боль в ране, он до крови закусил костяшки пальцев, съезжившись в тени журнального столика. Мужчина не смел издать ни звука. Ю Линь притаился рядом с ним, охваченный не меньшим ужасом.

Пока монстр был занят погоней за Дуанем и Сяо Цзи, им удалось перебраться в самый дальний угол гостиной. Они не рискнули ни открывать двери спален, ни бежать куда-то еще — любой шорох мог привлечь внимание маньяка, и тогда смерть наступила бы мгновенно.

Ю Линь беззвучно молился, зажмурил глаза.

«Только не я, только не я»

Мужчина с тесаком казался частью самой тьмы. Его тяжелые шаги то гулко отдавались от половиц, то затихали, сменяясь лишь хриплым, звериным дыханием. Фонарь, выроненный во время погони, откатился в сторону, и его рассеянный свет озарял холл. Ю Линь и Го Сянчжэ совершенно не смели высунуться, чтобы посмотреть, где находится противник.

Топ... Топ...

Шаги, подобные ударам погребального колокола, раздались совсем рядом. Ю Линь в ужасе зажал рот ладонями. За их спинами показались тяжелые, истоптанные резиновые сапоги. Покрытые трещинами, они жалобно скрипели при каждом движении. На носках запеклась грязь вперемешку с засохшей кровью, в которой застряли трупки нескольких мух.

Хрясь!

Диванная подушка, служившая им щитом, была сорвана одним резким движением. Глаза Мужчины с тесаком лихорадочно блестели. На его лице отразилось удовольствие охотника, наконец настигшего добычу.

— Хе-хе... Хе-хе... — монстр осклабился. — Нашел... Нашел... я... вас!

Ю Линь застыл, словно парализованный громом. И в этот критический миг он почувствовал резкий, сильный толчок в спину. Го Сянчжэ со всей силы швырнул его прямо в сторону врага. Тот знал, что из-за раны на ноге не сможет соревноваться в беге с товарищем, поэтому решил

использовать его жизнь, чтобы выкупить собственное спасение.

Ю Линь вскрикнул и рухнул на пол. Краем глаза юноша успел заметить, как Го Сянчжэ, ковыляя, изо всех сил бросился в сторону оранжереи. Мясник вновь занес свой тесак. Лезвие уже готово было вонзиться в живот жертвы, чтобы выпустить кишки наружу.

— Нет! Нет, пожалуйста! — Ю Линь в отчаянии замотал головой.

Внезапно маньяк замер. Он коснулся кончиком окровавленного тесака его лица, и на изуродованной физиономии отразилось глубокое отвращение.

— Ты... ты... ты... не баба!

Ю Линь опешил. Он не понимал, к чему этот вопрос, но инстинкт выживания сработал мгновенно. Парень судорожно откинул со лба длинную челку, выставляя напоказ лицо и кадык.

— Я мужчина! Я не женщина! Видите, я мужчина!

Он даже начал лихорадочно расстегивать пояс, лишь бы доказать свой пол.

— Тьфу... какая... мерзость! Я... не убиваю... мужиков!

Убедившись, что перед ним действительно особь мужского пола, Мужчина с тесаком с явным омерзением сплюнул вязкую мокроту прямо на Ю Линя и ушел.

Едва избежав гибели, Ю Линь уткнулся лицом в пол и беззвучно зарыдал. Всё его тело ныло, рана на правой руке отзывалась мучительной пульсацией. Он не отдыхал уже много часов. Череда кошмаров натянула его нервы до предела — он был на грани полного психического краха.

Немного выплакавшись, юноша нашел в себе силы подняться. Разум подсказывал: оставаться в холле нельзя, здесь может подстергать Призрачная человеческая голова. С трудом подавляя панику, он поспешил к кухне. Он знал, что Сяо Цзи и Дуань Вэньчжоу в подвале, но интуиция кричала, что там еще опаснее. К тому же он не хотел встречаться с Го Сянчжэ, который только что пытался его предать.

Пробравшись на кухню, он нашел узкий шкаф в самом низу и забрался внутри. В этом тесном пространстве, свернувшись калачиком, словно младенец, он наконец ощутил призрачное подобие безопасности.

— Мама... — слезы снова потекли по его щекам. — Как же я хочу к тебе.

В ушах настойчиво звучали системные уведомления, сообщавшие, что его поведение совершенно не соответствует роли «Ветерана».

[Внимание! Из-за несоответствия поведения выбранной роли зрители крайне недовольны]

[Текущая степень разрушения образа: 30%]

Но Ю Линю было уже всё равно. Небо за окном начало светлеть — до финала съемок оставалось меньше часа. Однако этот последний час обещал стать самым трудным. К концу фильма все ограничения для призраков были сняты. Он слышал, как на кухне раздаются тяжелые шаги Мужчины с тесаком; сталь его оружия скрежетала по полу. Призрачная человеческая голова летала по комнатам, стучась в каждую дверь и вопрошая, есть ли кто внутри.

К счастью, его пока не заметили. Он облегченно выдохнул и попытался устроиться поудобнее, прижавшись спиной к водопроводной трубе в глубине шкафа. Внезапно его шея зачесалась. Он недовольно повел плечом, но зуд лишь усилился, становясь невыносимым. Казалось, под одежду заползло нечто живое.

Кап... Кап...

Раздался звук падающих капель. Ю Линь с ужасом заметил, что свод его крохотного убежища покрылся испариной, а влажность внутри стремительно росла.

— Нет! — он в мгновение ока осознал свою роковую ошибку.

Те самые волосы, что ранее едва не задушили его спутника, лезли именно из труб. А на кухне они были повсюду. Одна находилась прямо у него за спиной.

Ю Линь попытался рвануться к выходу, но было поздно. Густая черная копна волос, словно хищный зверь, метнулась из трубы и захлестнула его шею, потянув назад. Петля затянулась. Дыхание прервалось, глаза полезли из орбит. Он отчаянно забил по стенкам шкафа, но глухой стук никто не услышал. Вскоре в шкафу воцарилась гробовая тишина.

Камеры-монстры некоторое время кружили над его телом, прежде чем потерять интерес.

[Этот способ смерти довольно интересен]

[Актерская игра неплохая, предсмертные судороги в финале выглядели очень реалистично. Можно поставить 70 баллов, с натяжкой]

[Просто лицо у него слишком уродливое и какое-то девчачье]

Кровь под телом Сяо Цзи медленно растекалась багровым пятном. Он лежал в луже, бледные губы окрасились алым. Контраст мертвенно-белой кожи и яркой крови создавал жуткое, почти порочное ощущение красоты.

На самом деле Сяо Цзи не умер. Актеры в таких фильмах не погибают по-настоящему. «Жена» была мертва, но он сам продолжал существовать. В состоянии бесплотного духа юноша парил над собственным телом, наблюдая, как Дуань Вэньчжоу бережно укладывает его голову к себе на колени, убирая со лба слипшиеся пряди и целуя в холодный лоб.

Теперь, когда Сяо Цзи стал призраком, камеры больше не видели его. Маленькая девочка-призрак, заметив перемену, с любопытством подскочила к нему.

— Ого, малец, ты тоже стал призраком? Каково это — впервые быть А Пяо?

— Вполне сносно, — ответил Сяо Цзи.

Он поднял свою полупрозрачную руку, изучая её. Это состояние напоминало то, в котором он впервые оказался в Академии Нелюдей. Теперь он мог парить и проходить сквозь стены.

— Та актриса... Она ведь умерла на втором этаже?

Получив утвердительный кивок, он устремился вверх.

— Эй! Ты куда?! — Маленькая девочка-призрак даже испугалась. — Эта сумасшедшая баба очень свирепая! Она таких новичков, как ты, по три штуки за раз съедает!

Сяо Цзи не удостоил её ответом. Пройдя сквозь пол, он миновал первый этаж и поднялся выше. Второй этаж, недоступный «живым», теперь был открыт. Здесь царило запустение: толстый слой пыли и горы мусора на полу.

По мере его продвижения воздух начал наполняться алым туманом. Перед глазами на миг всё поплыло, словно он оказался в ином измерении. До слуха донесся женский плач, а на облупившихся стенах стали проступать кровавые надписи.

«Психопатка, вон из шоу-бизнеса!»

«Дрянь, так тебе и надо!»

«Хватит пиариться за счет нашего кумира, посмотри на свою рожу!»

«Хочешь сдохнуть —дохни быстрее! Не строй из себя жертву депрессии!»

«Жалкая тварь, только попробуй оставить предсмертную записку и подставить нашего мальчика!»

«Чокнутая, безмозглая кукла!»

«Просто убей себя!»

Чем ближе он подходил к одной из спален, тем гуще становился туман. Сяо Цзи без труда нашел комнату, где актриса свела счеты с жизнью. Внутри всё было разгромлено. Дверь в ванную была распахнута. Из ванны через край переливалась кровавая вода, мерно капая на пол. Приблизившись, Сяо Цзи увидел, что ванна до краев наполнена черными волосами, в которых белели куски разложившейся плоти.

Плеск!

Из кровавой жижи внезапно высунулась рука с раздувшимися от воды пальцами. Ногти были черными, а на запястье зияла глубокая рана.

— Здравствуй, — вежливо произнес Сяо Цзи.

Фигура, окутанная коконом из волос, медленно поднялась. Из-под черной завесы на него уставились полные безумия ярко-алые глаза.

— Убирайся из моего дома! — раздался душераздирающий визг. — Вон!

Сяо Цзи продолжал спокойно висеть в воздухе. Он дождался, пока крик утихнет. Его голос был мягким:

— Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. Я пришел просить о помощи.

Призрак замер, долго всматриваясь в его лицо.

— Помощи?..

— Именно. Я тоже актриса. И я тоже погибла, став жертвой подобных обстоятельств.

— Всё из-за мужчин! Они все должны сдохнуть! Сдохнуть! — зарычала женщина. — Кто этот подонок, что обманул тебя?! Я помогу тебе убить его!

Сяо Цзи на миг задумался о том самом «подонке», который сейчас оплакивал его тело.

— Знаешь, я считаю, что тот мужчина — лишь повод. Те, кто на самом деле загнал меня в могилу — вовсе не он один.

Длинные волосы актрисы зашевелились. Её алые глаза сузились.

— Кто же?..

Сяо Цзи едва заметно улыбнулся.

— Те, кто прячется за экранами. Те, кто уверен, что за их ядовитые слова никогда не придется платить... Весь этот мусор.

— Ты про зрителей? — опешила она.

Сяо Цзи вскинул бровь.

— Именно. Разве ты не считаешь, что они заслуживают смерти?

— Но я не могу до них добраться... Они всегда прячутся.

— Это поправимо. Я помогу тебе, — нежно проговорил Сяо Цзи.

Го Сянчжэ, подставив Ю Линя, сумел доковылять до оранжереи. Когда-то здесь благоухали цветы, но теперь они давно погибли. Он затаился за огромным цветочным горшком. Сквозь прозрачное стекло уже брезжил первый свет зари. Рассвет был близок. Развороченное бедро мучительно ныло, но взгляд мужчины был полон решимости. Он хотел выжить любой ценой.

Укрытие оказалось удачным. Несколько раз он видел, как мимо проходят Призрачная человеческая голова и Мужчина с тесаком, но ни один из них его не заметил. В самый опасный момент он вовремя бросил камень в сторону, отвлекая внимание летающего монстра. А жутких черных волос, которых он опасался больше всего, почему-то больше не было видно.

Когда солнце окончательно взошло, Го Сянчжэ тяжело выдохнул. Он выжил. Вокруг него камеры-монстры начали терять интерес к происходящему.

[Ну и дрянной фильм. Актриса играет ужасно, главный герой половину времени провел в подвале, в итоге всего два трупа]

[Главный герой такой красавчик, и играет неплохо! Просто его эта девка тянула вниз]

[И это претендует на звание кровавого хоррора?]

[Героиня просто бесит, впервые вижу такую наглую актрису]

Внезапно раздался голос Призрачного Барона:

— Итак, я официально объявляю: фильм «Полуночный дом с привидениями» завершен! Ой-ой? Кажется, наша публика осталась недовольна? Ничего страшного! Прошу наших четырех актеров на сцену для итогового выставления оценок!

[Хи-хи, мой любимый момент настал]

[Я ставлю этой актрисушке ноль баллов, никто не против?]

[Смерть актрисе! Смерть актрисе!]

В ту же секунду мир перед глазами Го Сянчжэ поплыл. Он обнаружил себя в центре холла. Рана на бедре мгновенно исчезла — казалось, они просто на время заняли чужие тела для роли. Сяо Цзи, Ю Линь и Дуань Вэньчжоу тоже стояли в зале.

Лучи утреннего солнца заливали холл мягким светом. Кошмар закончился. Дуань Вэньчжоу, увидев Сяо Цзи, тут же бросился к нему, крепко обхватив за талию.

— Жёнушка! Я так за тебя боялся!

Сяо Цзи бесцеремонно оттолкнул его. Дуань тут же притих.

— Брат Сяо, ну я же правда волновался! Ты только в следующий раз не умирай так внезапно...

Ю Линь пребывал в полном смятении.

— Я... я ведь умер? Та девочка-призрак меня убила... Как я мог ожить?

Призрачный Барон вновь взял слово:

— А теперь, уважаемые зрители, прошу выставить баллы!

Камеры-монстры возбужденно загудели. Спустя пару минут Барон издевательски рассмеялся.

— Хи-хи! Кажется, среди наших актеров нашелся тот, кто пренебрег моими словами. Начнем с лучших результатов:

[Муж: Степень разрушения образа — 7%. Оценка зрителей — 85 баллов]

[Проводник: Степень разрушения образа — 10%. Оценка зрителей — 80 баллов]

[Ветеран: Степень разрушения образа — 30%. Оценка зрителей — 60 баллов]

— И наконец...

[Жена: Степень разрушения образа — 95%. Оценка зрителей — 5 баллов!]

Камеры пришли в неопиcуемый восторг.

[5 баллов! Давно я не видел такого позорного счета]

[Я в предвкушении, хе-хе]

[Она это заслужила. Должна была знать, что нельзя нас злить!]

[Смела оскорблять зрителей? Зритель — это бог, видимо, ей карьера не дорога]

Призрачный Барон продолжил:

— Актеры, набравшие более 60 баллов, считаются сдавшими. Но экзаменуемые, вызвавшие гнев публики... понесут наказание!

Он сделал паузу, и шепот камер стал еще громче.

[Началось! Я хочу откусить её руку, у неё такие красивые пальцы!]

[А я обглодаю это личико!]

[Не жадничайте, всем достанется по кусочку!]

Го Сянчжэ поспешно отступил подальше от Сяо Цзи, боясь попасть под удар. Дуань Вэньчжоу

напрягся, готовый броситься на защиту доктора. Сяо Цзи жестом велел ему оставаться на месте. Он стоял один, прямой и непоколебимый. На его лице было лишь холодное безразличие.

Холл внезапно погрузился во тьму. Воздух наполнился тяжелым запахом гнили. Все камеры обступили Сяо Цзи, плотоядно впиваясь в него алыми огнями объективов.

Хрусть! Треск!

Стены и пол начали трескаться. Камеры начали вырываться наружу, вытягивая длинные, склизкие нити грибницы. Объективы провалились внутрь, превращаясь в зубастые пасти. Они наперебой бросились к Сяо Цзи, желая разорвать его на части.

[Её руки — мои! Мои!]

[Я заберу её глаза!]

— Доктор Сяо... — Ю Линь в ужасе зажмурился.

И в этот миг Сяо Цзи заговорил. Его голос прозвучал спокойно:

— Действуй.

Ю Линь вздрогнул. О чем он? Действуй?

Однако первым атаковал не человек. Стены наполнились странным шорохом. Из каждой щели хлынул неистовый поток черных волос. Эти мокрые пряди мгновенно захлестнули камеры, словно охотник, расставивший сети. Тонкие, но невероятно прочные волосы опутали монстров, лишая их возможности вырваться. Стальные и плотяные части начали трещать. Волосы проникали в механизмы, разрывая их изнутри.

Камеры в панике пытались скрыться в стенах, но Сяо Цзи слишком глубоко заманил их в ловушку. Спасения не было.

[Нет! Пощадите!]

[Мы больше не будем! А-а-а-а!]

Вскоре всё затихло. Волосы перемололи все камеры в мелкую крошку. Все «зрители» были уничтожены. Сяо Цзи стоял среди обломков. Его одежда была забрызгана кровью монстров, но сам он не сдвинулся ни на шаг. Он небрежно перешагнул через груды того, что теперь стало мусором.

День...

Его носок задел блестящую шестерню, и та покати́лась в темноту.

— Ого! — в голосе Призрачного Барона слышалось удивление. — Кто бы мог подумать... Наша «Жена» объединилась с экранн́ым призраком и вырезала всю публику!

Он разразился аплодисментами.

— Bravo! Финал превзошел все ожидания! Вы подняли тему фильма на совершенно новый уровень! Я в восторге!

— Доволен? — Сяо Цзи поднял взгляд к пустоте, словно глядя прямо в безумные глаза Барона. Он стер капли крови с лица. — Мой приговор... доволен ли ты им?

Барон на мгновение онемел, но тут же расхохотался. Он смеялся так неистово, что едва не задыхался. Он понял, на что намекал Сяо Цзи. Это испытание называлось «Судный день», где экзаменатор должен был судить их грехи. Но Сяо Цзи перевернул правила. Он сам стал судьей и привел приговор в исполнение.

Когда смех наконец утих, Барон заговорил вновь. Его тон стал необычайно мягким:

— О да, малыш. Продолжай в том же духе. Ты обещаешь стать моим самым совершенным творением.

Бам!

Двери особняка наконец распахнулись. Шестое испытание было пройдено.

— Уходим скорее, — прошептал Ю Линь.

Сяо Цзи подошел к Го Сянчжэ.

— Это было твое испытание. Твоя роль — актер?

— Вроде того, — осторожно кивнул тот.

— Ты ведь довел ту актрису до самоубийства?

Мужчина поколебался, но всё же ответил:

— Ну, довел — это громко сказано. Она была новенькой. Я предложил ей интрижку. Всё могло быть по любви, а она в позу встала. В итоге скандал, огласка, ну и...

— Понятно, — сухо перебил его Сяо Цзи.

Го Сянчжэ поспешил отойти от него подальше. Он не понимал, откуда взялись эти волосы и почему они помогли доктору. Сяо Цзи казался ему опасным и непредсказуемым.

Пересекая холл, Го Сянчжэ оказался прямо под той самой покачивающейся люстрой. Двери были уже перед самым носом. На его лице промелькнула тень торжествующей улыбки. Свет за открытыми дверями манил его, обещая новую жизнь. Преисполненный надежд, он сделал шаг вперед.

И в этот миг огромная тень накрыла его. Он увидел, как она стремительно растёт на полу.

Хрусть!

Тяжелая хрустальная люстра рухнула точно на голову Го Сянчжэ. Череп лопнул, брызги серого вещества смешались с кровью. Его убило мгновенно. Ю Линь вскрикнул и упал.

— Ха-ха-ха! Возмездие! Возмездие! — раздался с потолка пронзительный женский смех.

Друзья подняли глаза. На месте сорванной люстры, подобно огромному пауку, висела женщина. Её глазницы были пусты, а из перерезанного горла всё ещё сочилась кровь. Это была Цуй Чжэнь — его жена. Она ждала того самого момента, когда спасение будет в шаге, когда его сердце наполнится надеждой.

С издевательским хохотом фигура Цуй Чжэнь растаяла во тьме.

«Го Сянчжэ, двадцать шесть лет. Коварный, подлый и лицемерный. Довел невинную девушку до самоубийства, устроив ей травлю. Мой приговор — казнь через раздробление черепа. Порочная душа нашла свой приют, а чисто-белая роза расцвела в Царстве вечной жизни»

Белоснежные лепестки роз опустились на тело погибшего, пропитываясь кровью.

— Считайте это неплохим финальным бонусом, — хмыкнул Барон.

Ю Линь в оцепенении смотрел на труп.

— Пошли, — Сяо Цзи первым направился к выходу. Распахнув двери, он шагнул в сияние утренней зари, оставив позади тьму и кровь особняка.

Фильм был окончен.

— Значит... теперь нас ждет седьмое, последнее испытание? — голос Ю Линя дрожал.

Он не верил, что доберется до финала. Его выживание было заслугой Сяо Цзи. Ю Линь с благодарностью посмотрел на спутника. Тем временем в Академии Нелюдей чат студентов буквально взорвался.

[О-о-о, Босс Сяо — просто огонь! Я даже писать боялся, пока те камеры за ним следили]

[Как они смели его оскорблять?! У меня аж руки чесались временную карту экзаменатора раздобыть и спуститься туда!]

[Почему вы его теперь называете Босс Сяо, а не Красавчик Сяо?]

[Да потому что после такого на одну внешность смотреть уже как-то неловко. Мужик делом доказал!]

[А где те «студенты со злой наклонностью», что пророчили ему смерть? Что-то примолкли]

[Ха! Вы серьезно думаете, что экзамен Призрачного Барона так просто закончится? Самое сложное еще впереди]

Пока в комментариях кипели страсти, Призрачный Барон начал объявлять правила последнего этапа. Его голос звучал восторженно:

— Мои удачливые претенденты! Поздравляю с выходом на финишную прямую!

Как Сяо Цзи и видел ранее с помощью Ока Экзаменатора, это помещение было лишено окон и дверей. В центре стоял обеденный стол, уставленный огромными блюдами. Здесь было всё: жареное, вареное, тушеное мясо, источающее сводящие с ума ароматы.

— Как экзаменатор, всегда радеющий за благополучие своих студентов, я не имею привычки чинить препятствия в последний момент! Правила предельно просты. Видите эту еду? Ваша задача — опустошить все тарелки до единой крошки. Как только справитесь — экзамен будет сдан!

Густой аромат мяса ударил в нос. В животе Дуань Вэньчжоу раздалось громогласное урчание.

— Ой... Я и правда проголодался.

Он сглотнул слюну и посмотрел на Сяо Цзи.

— Брат Сяо! Раз задание — всё съесть, то я, пожалуй, начну? Это ведь не должно быть опасно?

Сяо Цзи задумался. Если бы Барон промолчал, еда могла быть безопасной. Но раз он подчеркнул простоту правил, значит, здесь крылся подвох.

— Подожди... — начал он.

Но его прервал отчетливый звук жевания. Огромная тарелка в мгновение ока стала девственно чистой. Дуань Вэньчжоу с набитыми щеками поднял взгляд на доктора.

— Фё ф пофядке, Брат Сяо... Я фнафала фом проферю на яд.

Проглотив кусок, он облизнулся.

— Вкуснотища!

Но едва он договорил, случилось нечто странное. Прямо посреди пустого блюда разверзлась безгубая пасть, усеянная мелкими кривыми зубами. Из неё высунулся длинный алый язык.

— Бе-е... — пасть содрогнулась в тошнотном позыве, и гортань существа вытолкнула на поверхность новую порцию дымящейся еды. Тарелка снова была полна. Ю Линь невольно вздрогнул от этого зрелища.

Дуань Вэньчжоу же с интересом осмотрел блюдо и расплылся в довольной улыбке.

— Сяо-гэ! Смотри, бездонная тарелка! Потрясающе! Слушай, а мы можем её с собой забрать?

Бесконечный источник еды... Дуань Вэньчжоу почувствовал, что нашел свой путь к богатству.

<http://bllate.org/book/15850/1433185>